

Гермиона сказала: "Простите, что прерываю вас, но это сбивает с толку. Я уже знаю, что Сьюзен вступила в союз с Гарри, но если вы говорите, что Амелия и ваш отец придерживались нейтралитета и были аврорами, то это не имеет смысла. Как можно быть нейтральным, но при этом поддерживать Министерство?"

Дафна улыбнулась.

Трейси сказала: "Думаю, я бы меньше думала о тебе, если бы ты тогда ничего не сказал. Именно в этом кроется самое большое заблуждение относительно нейтральных семей, по крайней мере, со стороны "светлых". В Министерстве служат самые разные люди. Иногда они приносят пользу, а иногда - нет. Задача Министерства - следить за соблюдением законов и помогать нам, поэтому технически оно нейтрально".

"Хорошо. Пока что я вас понимаю. Но если он сражался против Сами-Знаете-Кого как аврор, то как вы можете быть нейтральными?"

Трейси ответила: "Как нейтралы, мы не придерживаемся идеологии ни "светлых", ни "темных". Другими словами, мы не выбираем сторону. Теперь вернемся к тому, что мой отец был аврором, он сражался против Волдеморта? Да, сражался".

"Тогда это делает его "светлым"".

"Нет, не делает. Исполнение закона и правильные поступки - вот основа нейтральной философии. Он сражался против Волдеморта, потому что тот нарушил закон и был аморален. Он боролся, чтобы добиться справедливости для тех, кому не дали шанса".

Гермиона кивнула.

Трейси спросила: "Гермиона, ты когда-нибудь слышала, чтобы я называла тебя грязнокровкой?"

"Нет".

"И никогда не услышишь. Несмотря на то что я учусь в Слизерине и верю в традиции чистой крови, я также считаю, что у тебя есть полное право изучать магию и стараться стать лучшей ведьмой, на которую ты способна. Если бы я хотела сказать, что мне в тебе не нравится, то это было бы то, что ты и почти все остальные маглорождённые студенты приходят и ругают наши традиции, не пытаясь их изучить. Мне жаль говорить, что твой друг Рон был воспитан в этих традициях, и каждый раз, когда ты ругаешь их, ты причиняешь боль ему и тем, кто тебя окружает".

"Мне очень жаль. Я никогда не думала".

Трейси улыбнулась и сказала: "Я не сержусь на тебя. Как нейтральный человек, я уважаю тот факт, что у тебя другое мнение, чем у меня, и то, что ты магглорожденная, не имеет для меня никакого значения. В моих глазах ведьма есть ведьма. Если вы спросите, почему я не обращалась к вам до этого момента, я отвечу лишь, что это политика дома и соперничество, как и у Дафны".

"Я не понимаю".

Дафна сказала: "Слизерин отличается от других домов. До сих пор Драко обладал властью благодаря своему отцу и был довольно успешен, потому что в школе не было никого другого, кто был бы так же силен в политике. Теперь, когда Гарри стал лордом и Поттеров, и Блэков, Драко оказался в крайне невыгодном положении, потому что власть Малфоев во многом основывалась на власти Блэков".

Трейси добавила: "Не говоря уже о том, что Гарри теперь превосходит Драко".

"Я знаю, что не имею права просить, но не могли бы вы научить меня этим вещам. Очевидно, я обидела многих людей, а я этого никогда не хотела".

Дафна протянула руку и положила ее на руку Гермионы. Она сказала: "Я буду, если ты сделаешь то же самое и расскажешь мне о кружке... неволшебном мире".

Гермиона засияла и сказала: "Договорились, мисс Гринграсс. Когда вы хотите начать?"

"Я думала, мы уже договорились".

Трейси улыбнулась и сказала: "Вы не могли бы посидеть с нами за обедом, чтобы мы могли продолжить наш разговор?"

Гермиона опустила глаза и ответила: "Я не знаю, смогу ли я это сделать, Трейси. Прости, но, наверное, я немного боюсь того, что скажут другие".

"Тебе не нужно извиняться. Мой отец попросил меня подойти к Гарри, и я тоже немного боялась того, что скажут другие. Сьюзан сделала это и в итоге получила много насмешек от своих соседей по комнате, что привело к тому, что она встала на защиту всего дома".

"Раньше я тоже была такой, но без Гарри за спиной никому нет дела до того, что я думаю".

"Тогда, я думаю, ты уже приняла решение?"

"Да, я каждый раз выбираю Гарри. Мне просто нужно было понять, чего он хочет сейчас".

"Гарри - тот же человек, что и всегда. Его единственное отличие в том, что теперь он знает свое место в мире и решил отстаивать свою точку зрения. Я надеюсь, что однажды буду стоять рядом с ним".

"Я тоже на это надеюсь. Сейчас я был бы счастлив просто снова стать его другом".

****HV****

Сьюзен осмотрела гардероб Гарри и отправила Добби купить для него одежду. К его смущению, она заявила, что имеет право одевать его. Подумав, он успокоился, потому что действительно ничего не смыслил в этих вещах. Она выбрала изумрудно-зеленую оксфордскую рубашку и черные брюки. К ней она добавила пару черных туфель из драконьей кожи и одну из его серых мантий с фамильным гербом на груди. Когда он вышел из своей комнаты, то покраснел от того, что Невилл и Сьюзен засвистели ему вслед. Она встала с дивана и сделала несколько поправок, а затем объявила, что он в форме.

Гарри сказал: "Спасибо, Сьюзен, я очень хочу произвести на них хорошее впечатление сегодня вечером, и ты отлично справилась".

"В любое время, Гарри, это то, что мы, сестры, делаем для наших братьев".

Он обнял ее и сказал: "Невилл, тебе лучше придерживаться этого, а то я могу передумать насчет сестер".

Невилл рассмеялся: "Не беспокойся об этом, я так и сделаю. Пойдемте, мы хотим прогуляться, и так получилось, что карета Босбатонса уже на нашем пути".

"Вам не нужно меня провожать. Я думаю, я знаю дорогу".

"Глупости, это мой долг - сопровождать тебя до самых врат ада".

Сьюзен сказала: "Прекрати, Невилл, Гарри и так нервничает".

Невилл научил Гарри, как вести себя, и это принесло желаемый результат. На протяжении всего пути через замок студенты останавливались и смотрели на величественного Гарри. Невилл и Сьюзен шли позади него, и он слышал, как Сьюзен хихикала над реакцией студенток. В какой-то момент она сказала: "Гарри, я, конечно, признаю, что одела тебя просто великолепно, но, по-моему, нам нужно остановиться и позвать Филча. Кто-нибудь поскользнется на слюнях, которые ты пускаешь".

Гарри слегка покраснел и слегка нахмурился. Ему удалось избежать дразнилок раньше, чем ожидалось, потому что Флёр ждала его в прихожей. Она лучезарно улыбнулась и сказала: "Мон Дье, Гарри, ты выглядишь великолепно. Возможно, мне придется оставить тебя для себя".

"Это предложение, мисс Делакур?"

"Возможно. Но сейчас у нас нет времени его рассматривать. Я должна отвезти вас домой, чтобы мама и папа могли принять решение о брачном контракте".

Невилл и Сьюзен начали смеяться над этим и ушли, когда ухмыляющаяся Флер взяла его за руку и повела к карете. Они воспользовались Летучим порохом в карете, чтобы отправиться прямо в поместье Делакур. Когда они, пошатываясь, вышли из Летучего пороха, у камина их встретили остальные члены семьи Флер. Джин и Апполин быстро спрятали улыбки, наблюдая за тем, как Гарри и Флер приходят в себя после более долгого, чем обычно, путешествия на Летучем порохе. Придя в себя, она сказала: "Мама и папа, позвольте представить вам Гарри Джеймса Поттера-Блэка".

Гарри склонился перед Джин и сказал: "Лорд Делакур, для меня большая честь быть принятым в вашем доме этим вечером".

"Лорд Поттер, это мы рады вашему присутствию".

Гарри улыбнулся и кивнул, а затем взял руку Апполин и провел губами по ее тыльной стороне. Он сказал: "Леди Делакур, я вижу, откуда ваши дочери черпают свою красоту. Я благодарю вас за приглашение".

Она улыбнулась: "Вы просто очаровательны". Теперь, когда все формальности позади, пожалуйста, называйте нас Жан и Апполина. Флер рассказала нам о ваших "уроках", и я думаю, что вы очень хорошо справляетесь".

Флер сказала: "Мама, не смущай Гарри. Я думаю, что у него все получается. А теперь, я думаю, нужно сделать последнее представление, хотя вы уже знакомы. Гарри, я бы хотела представить тебе Габриэль".

Габриэль высунула голову из-за спины Апполина и улыбнулась. У Гарри перехватило дыхание, когда он заглянул в ярко-голубые глаза. Гарри опустился на одно колено и протянул руки. Габриэль бросилась к Гарри и крепко обняла его.

"Я так рада, что с тобой все в порядке, моя маленькая русалочка".

Она не могла ничего сказать, так как по ее лицу текли слезы радости. Придя в себя, она сказала: "Я так рада, что тебе лучше. Мне так жаль, что ты прошла через все это ради меня".

"Я думаю, ты стоила того и повторила бы это в одно мгновение".

В ответ она поцеловала его в щеку.

Когда он встал, Джин подошел и положил руку на плечи Гарри. Он сказал: "Пожалуйста, зовите нас Джин и Апполин. Похоже, мои дочери очень любят вас, и после того, как мы вернули Габриель, мы можем относиться к вам как к семье".

"Э... господин? Насколько по-семейному?"

Флер разразилась смехом и сказала: "О Гарри, ты слишком прост. Мама и папа не верят в брачные контракты. Я просто дразнила тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/104700/3668958>